

Павел Крашенинников написал книгу "для всех интересующихся правом".

Депутат Госдумы, глава комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников написал книгу "Серебряный век права". Она будет интересна всем "интересующимся историей, философией и правом". Об этом "Право.ru" сообщила пресс-секретарь чиновника Екатерина Лифанова.

В книге он размышляет о кризисе в поэзии, философии, праве и других областях духовной деятельности, рассказывает о взглядах и подходах к работе выдающихся правоведов. Он делит их на два лагеря: тех, кто иррационально осмыслял основы права (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой и др.), и тех, кто, наоборот, использовал рационалистический подход (С. А. Муромцев, Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий).

С разрешения автора "Право.ru" публикует отрывок из книги "Серебряный век права", [выпущенной](#) издательством "Статус".

Серебряный век права подарил нам интересную и весьма напряженную дискуссию между адептами иррационального и рационального подходов к правовой аксиоматике.

Представители первого подхода генетически были связаны с «русской идеей» славянофилов и выводили право из духовной культуры. Правда, само слово «культура» они употребляли весьма редко и в основном делали упор на сверхъестественные силы.

Рационалисты, тесно связанные с германо-австрийской философской и социологической школами, видели источником права процессы, происходящие в обществе.

В историческом плане проиграли оба подхода, поскольку пришедшие к власти большевики, так сказать, разогнали и тех, и других и провозгласили смерть права как явления в обозримом будущем.

Если представители иррационалистических подходов к поиску аксиом права ушли из жизни практически одновременно с окончанием Серебряного века, то молодая поросль правоведов, начинавших свой творческий путь в качестве адептов позитивистской школы, сумели сохранить дух этого замечательного времени практически до наших дней. Они смогли значительно развить социологический и психологический подходы, существенно расширив взгляд на изучаемый предмет, активно включая в рассмотрение такие понятия, как ценности, мораль, справедливость, добро, до этого интересовавшие преимущественно представителей идеалистических направлений. В каком-то смысле можно, как и в случае соловьевской школы, говорить о некоем синтезе двух противоположных течений. Однако если В.С. Соловьев и его последователи осуществляли этот синтез на базе религиозных учений, то здесь мы имеем скорее освоение указанных понятий наукой.

Речь идет прежде всего о таких выдающихся мыслителях, как П.А. Сорокин, Г.Д. Гурвич и Н.С. Тимашев. Став эмигрантами поневоле, они обогатили мировые право и социологию, увы, уже в качестве иностранных ученых. Начав свой творческий путь как юристы, они закончили его как социологи с мировым именем.

Все они были «пассажирами» условного «парохода философов», т.е. были вынуждены тем или иным способом покинуть Родину из-за несогласия с доктриной большевиков. Сказалось нежелание и неумение В.И. Ленина и других вождей большевиков вести цивилизованную дискуссию. Они предпочитали силовое давление на своих идейных противников вплоть до их физического уничтожения.

Большевики рассматривали интеллигенцию не как самостоятельный фактор исторического процесса, играющий большую роль в общественных переменах, а как составную часть класса буржуазии. При этом подразумевалось само собой, что уж буржуазия-то, безусловно, подлежала как класс «революционному» истреблению, вплоть до физического. В итоге интеллигенция в значительной части и была уничтожена. Если какая-то ее часть и уцелела, то только потому, что совсем без интеллигенции общественные и государственные механизмы вообще не могли бы работать.

Однако небольшая часть интеллектуальной элиты Российской империи чудесным образом избежала этой печальной участи и была просто выдворена из страны. В конце гражданской войны большевикам «надоело быть убийцей и бандитом» в глазах мирового сообщества, и они попытались улучшить свой имидж. Репрессии в отношении выдающихся российских ученых, писателей, философов и деятелей искусства явно не соответствовали данной задаче. Этим и объясняется вполне «вегетарианское» для советской власти решение просто выславить опальных интеллектуалов из страны.

Такой подход к решению «проблемы интеллигенции», надолго переживший своих создателей, сыграл в конечном счете роковую роль в истории СССР. В условиях научно-технической революции умственный труд становился непосредственной производительной силой, создававшей не только интеллектуальные, но и материальные ценности.

Вплоть до 80-х годов прошлого века студенты советских вузов по-прежнему зубрили незатейливую версию классового состава социалистического общества: рабочий класс, колхозное крестьянство и обслуживающая их «прослойка» – интеллигенция. При этом о реальном (настоящем) господствующем классе – партноменклатуре и бюрократии, разумеется, умалчивалось.

В итоге страна осталась не только без вертолетов И.И. Сикорского и телевидения В.К. Зворыкина, произведений В.В. Набокова и экономических моделей В.В. Леонтьева. Она лишилась целых отраслей знания, таких как социология, психология, «знаменитые» генетика с кибернетикой. Успехи в освоении атомной энергии и ракетостроении перекрыть катастрофическое отставание в освоении результатов научно-технического прогресса не смогли. Страна оказалась не способной перейти от государственно-капиталистической («коммунистической») формации к формации посткапиталистической, в которую уже вступили наиболее передовые страны мира, что и привело не только к распаду СССР, но всего «мира социализма»

<https://pravo.ru/news/view/144227/>